

— Сможет, — тон Ши Фэньюэ был спокойным, но в нем чувствовалась сила, внушающая доверие. — Если возможно, постарайтесь как можно скорее оформить госпитализацию для операции.

Слова Ши Фэньюэ стали для семьи Цзяна настоящим успокоительным средством.

В кабинете Ши Фэньюэ проводил более детальный опрос Цзян Чжо, а Цзян Чэнь находился рядом. Ян Сы с трудом сдерживала улыбку, и только когда напряжение спало, она почувствовала жажду. Она тихо сказала об этом Цзян Чэню и незаметно вышла из кабинета.

Выпив залпом стакан воды, Ян Сы не могла скрыть радости на лице. Сжимая в руках сумку, она ходила туда-сюда, долго металась по коридору и наконец не выдержала — рассмеялась. Сходя в туалет и умывшись, она посмотрела на свое отражение в зеркале: с лица исчезла вся подавленность, а губы сами собой растянулись в улыбке.

Как же хорошо.

Плохие дни для этой семьи наконец подошли к концу.

Когда Цзян Чжо поправится, а сын поступит в хороший университет, все наладится.

Ян Сы улыбалась, но глаза ее невольно покраснели. Прикрыв рот рукой, то плача, то смеясь, она чувствовала, как счастье переполняет ее.

Последние несколько месяцев были для нее временем отчаяния и трудностей, каких она никогда раньше не испытывала. Но она не позволяла себе проронить ни слезы. Муж переживал самый тяжелый период, а ребенок находился в таком раннем возрасте. Если бы не она, этот дом рухнул бы.

Но она тоже боялась. Боялась, что муж сломается и навсегда погрузится в мрак, не в силах смириться с тем, что не сможет встать. Боялась, что сын, отвлекаясь на семейные проблемы, в такой ответственный момент провалит гаокао через год. Боялась, что сама не выдержит этой ноши и семья действительно развалится.

Она изо всех сил держалась, готовясь к худшему, но в самый отчаянный момент увидела надежду. Как же ей было не радоваться?

Ян Сы одна тихо отправилась в уединенный садик. Она села на скамейку, прикрыла рот рукой и то плакала, то смеялась, пытаясь выпустить наружу всю накопившуюся подавленность.

Поплавав, она затихла.

Ноги мужа можно спасти, и лечить их нужно обязательно.

Но после той аварии они уже потратили большую часть сбережений. Сейчас все их накопления составляют всего 30 000 юаней. Хотя она еще не знает точной стоимости операции, Ян Сы понимает, что этих денег катастрофически не хватит. К тому же сыну нужно учиться и есть, а как же семья без хотя бы небольшого запаса?

Сейчас главное — как можно скорее достать денег на операцию Цзян Чжо. Но где взять такую большую сумму?

Ян Сы перебрала в уме всех, у кого можно было бы занять, и поняла, что максимум они смогут

собрать еще 30 000. Это был предел того, что могли позволить себе друзья. Большинство семей сейчас небогаты, и если кто-то мог дать несколько тысяч или десять тысяч, это считалось большим одолжением.

На самом деле до травмы отца семья Цзянов жила вполне благополучно. Сбережений более чем в 200 000 в то время считалось очень хорошим показателем. Именно поэтому, когда родственники Ян Сы приходили выпрашивать деньги, Цзян Чжо, хотя и злился, никогда не проявлял сильного гнева. Он злился не из-за денег, а из-за того, что родственники Ян Сы относились к ней как к банкомату, но при этом не испытывали к ней ни капли жалости и заботы.

Ян Сы знала это, и именно поэтому у нее возникла мысль порвать отношения с родней. Но она не успела ничего предпринять, как Цзян Чжо попал в аварию, а родственники Ян Сы показали свою истинную злую натуру.

Сейчас Цзян Чжо срочно нужны деньги на лечение. Если бы родственники Ян Сы вернули долг, это решило бы все проблемы семьи Цзян. Но вернут ли они их?

Вспоминая все, что произошло в прошлый раз, когда она с Цзян Чэнем ходила к родне Ян, Ян Сы стиснула зубы. Хотя она уже объявила о разрыве отношений с родителями и братом, эти деньги она должна вернуть!

Если бы у ног Цзян Чжо не было надежды, она бы, пожалуй, оставила эти деньги. Но сейчас появилась искра шанса, и она должна была ухватиться за нее. Однако как именно заставить семью Ян вернуть деньги, требовалось тщательно обдумать.

Думая об этом, Ян Сы не могла удержаться от улыбки. Какими бы трудными ни были времена, пока есть надежда, она верила, что они вместе смогут преодолеть все трудности.

Цзян Чэнь нашел Ян Сы как раз в тот момент, когда она, с красными от слез глазами, улыбалась.

— Мама.

Ян Сы быстро вытерла глаза и повернулась к Цзян Чэню.

Цзян Чэнь с улыбкой сел рядом и тихо сказал:

— Я знаю, что вы счастливы. Я тоже рад.

— Да, — Ян Сы расслабленно улыбнулась. — Ноги папы можно вылечить. Мама так счастлива.

— Мама, вы только что думали о стоимости операции папы и последующем лечении?

Цзян Чэнь повернулся к ней, его чистые глаза были полны понимания. Ян Сы, которая хотела найти отговорку и скрыть правду, приоткрыла рот, но ничего не смогла сказать, и в конце концов только кивнула.

Но она все же не хотела беспокоить ребенка этим делом, поэтому сказала:

— Мама действительно думала об этом, но тебе не нужно волноваться. У меня уже есть план.

— Какой план? — Цзян Чэнь с детства всегда был прям с родителями, делился с ними всем, и теперь поступил так же. — Мама, вы хотите продать наш дом или пойти к родственникам Ян за

деньгами?

Ян Сы замерла. Она не ожидала, что Цзян Чэнь так точно угадает ее мысли.

Она прекрасно понимала, насколько мала вероятность получить деньги от родственников Ян. Но ноги Цзян Чжо больше не могли ждать. Если деньги не удастся выбить, продажа дома была самым быстрым способом получить их, но... тогда у Цзян Чэня возникнут большие проблемы с учебой.

Это и было главным камнем преткновения, из-за которого она колебалась.

Цзян Чэнь, конечно, знал, о чем думает Ян Сы, и даже понимал, что именно ее останавливает.

В первой жизни, после неустанных поисков, они наконец нашли врача, который согласился оперировать Цзян Чжо, но он прямо заявил, что не может гарантировать, что тот встанет. Шансы были низки, и он посоветовал семье Цзян хорошенько подумать, прежде чем принимать решение. К тому времени с момента аварии Цзян Чжо прошел уже больше года, сбережения семьи давно закончились, а у родственников Ян, конечно, получить деньги было невозможно. Но ради этой призрачной надежды Ян Сы посоветовалась с Цзян Чэнем, и они решительно выбрали лечение.

Тогдашний Цзян Чэнь, естественно, согласился на лечение. Как дом и его учеба могли быть важнее ног отца? Дом можно будет купить снова, учебу можно восстановить, но шанс, что Цзян Чжо сможет встать, может быть единственным в жизни.

Однако к тому времени Цзян Чжо уже потерял надежду. Он не хотел, чтобы семья из-за него страдала еще больше, и категорически отказывался продавать дом, даже поссорился из-за этого с Ян Сы. Но позже Ян Сы тайком от него продала квартиру и, буквально упрашивая, отправила Цзян Чжо на операцию.

Тогда операция закончилась неудачей.

Неудачная операция и потеря жилья стали последней каплей. Цзян Чжо почувствовал, что он обуза для всей семьи, и в одну тихую ночь покончил с собой.

Цзян Чэнь хорошо помнил, что это был самый отчаянный период для их семьи. Похороны отца, рыдания матери, насмешки родственников Ян и гаокао, который должен был состояться всего через месяц... Та продажа дома и стала искрой, от которой семья Цзян действительно скатилась в бездну.

Даже в этой жизни, когда ситуация еще не стала столь катастрофической, Цзян Чэнь был уверен, что Ши Фэньюэ сможет вылечить ноги Цзян Чжо. Но он и не думал продавать дом ради денег, не только потому, что в первой жизни это стало самой большой болью и сожалением семьи, но и потому, что он не собирался позволить родственникам Ян жить в свое удовольствие, держа у себя их долг.

Заработать на покупку квартиры, играя на бирже или создавая программное обеспечение, требовалось время, а ноги Цзян Чжо не могли ждать. Поэтому с самого начала Цзян Чэнь думал о том, как вернуть деньги у семьи Ян. В первой жизни, когда он вместе с Хо Бо и другими основал компанию, он не занимался управлением, но вместе с ними узнал много вещей, недоступных обычным людям, например, методы выбивания долгов.

Но этот метод требовал согласия Ян Сы, и действовать могла только она. Поэтому, пока Цзян

Чэнь не понял, что именно на уме у матери, он не мог действовать безрассудно.

Сейчас, глядя на выражение лица Ян Сы, он почувствовал, что момент, возможно, настал.

— Мама, — Цзян Чэнь посмотрел на нее очень серьезно. — Я знаю, что вы, возможно, хотите продать наш дом, но вы думали о том, где мы будем жить, если его продадим? Как я буду продолжать учебу? И что подумает папа? Он точно не захочет, чтобы из-за него мы остались на улице. Перед операцией нужно, чтобы и тело, и дух были в спокойном состоянии. Если папа узнает о продаже, сможет ли он спокойно лечь на операцию?

<http://bllate.org/book/16728/1538382>